

А. И. ГОМОЛА

И. А. ГОМОЛА

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УЧЕБНИК

Рекомендовано

*Федеральным государственным автономным учреждением
«Федеральный институт развития образования» (ФГАУ «ФИРО»)
в качестве учебника для использования в учебном процессе
образовательных учреждений, реализующих программы
среднего профессионального образования*

9-е издание, переработанное

Москва
Издательский центр «Академия»
2013

УДК 347.61/.64(075.32)

ББК 67.404.4я723

Г646

Рецензент —

кандидат исторических наук, первый заместитель директора
Челябинского юридического колледжа *А.Г.Базаев*

Гомола А. И.

Г646 Семейное право : учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / А. И. Гомола, И. А. Гомола. — 9-е изд., перераб. — М. : Издательский центр «Академия», 2013. — 176 с.

ISBN 978-5-7695-9454-0

Учебник может быть использован при изучении общепрофессиональной дисциплины «Семейное право» в соответствии с требованиями ФГОС СПО по специальности «Право и организация социального обеспечения».

Учебник содержит основные положения семейного права, изложенные в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации. Каждая глава заканчивается вопросами и заданиями, которые закрепляют материал и требуют использования всех форм активного обучения студентов.

Для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования; может быть использован в программах повышения квалификации, профессиональной подготовки и переподготовки.

УДК 347.61/.64(075.32)

ББК 67.404.4я723

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Гомола А. И., Гомола И. А., 2013

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2013

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2013

ISBN 978-5-7695-9454-0

Данный учебник разработан авторским коллективом преподавателей Златоустовского юридического колледжа «Ицыл». Он составлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования по специальности 030912 «Право и организация социального обеспечения» и примерной программой «Семейное право», разработанной Челябинским юридическим техникумом. Содержание учебника ориентировано на студентов колледжей, получающих квалификацию «Юрист». Он может использоваться также преподавателями юридических дисциплин и всеми интересующимися семейным правом.

Основной целью учебника является подробное ознакомление читателей с основными положениями семейного права, такими как понятие семейного права; семейные правоотношения; брак; личные и имущественные правоотношения супругов; правоотношения родителей и детей; алиментные обязательства членов семьи; формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей; акты гражданского состояния.

Учебник раскрывает содержание основных положений семейного права. Он создан в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (СК РФ). Все ссылки и цитаты из СК РФ даны по состоянию на 1 июня 2012 г. Структурно учебник состоит из восьми глав, каждая из которых включает в себя от двух до шести параграфов, и приложения, которое представляет собой текст семейного договора (контракта). В конце каждой главы приведены вопросы и задания для самоконтроля и закрепления знаний. Список рекомендуемой литературы, данный в конце книги, состоит из двух частей: перечня нормативных правовых актов, рассмотренных в главах учебника, а также учебников, учебных пособий, монографий, статей, справочных пособий, на которые ссылаются авторы. Следует отметить: в содержании глав нормативные правовые акты и другая литература только называются, все реквизиты источника имеются в списке рекомендуемой литературы.

В каждой главе вначале формулируются основные понятия и определения, затем раскрывается их содержание, далее рассматри-

ваются все необходимые вопросы, позволяющие разобраться в теме. Вся новая терминология объяснена и прокомментирована.

Учебник по данной отрасли права тех же авторов выдержал восемь переизданий. Настоящее издание полностью переработано в соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в СК и Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), а также в связи с вновь вышедшими федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации (РФ), международными документами.

Авторы выражают надежду, что обновленный учебник позволит будущему юристу получить необходимый минимум теоретических знаний для успешной трудовой деятельности.

К какой бы деятельности ни готовил себя студент-юрист, чем бы он ни занимался после окончания обучения, его правовая культура, уровень профессиональных знаний и умение их применять в значительной степени определяются способностью грамотно защитить права и свободы человека в любой сфере, в том числе и в семье.

Если учесть, что семейное право затрагивает интересы почти каждого человека, а за разъяснениями по поводу его применения обращаются к юристу, то станет понятно, как важно знать семейное право, уметь правильно пользоваться им.

Семейное право наиболее тесно связано с отраслями гражданского права, а точнее, с гл. 3 «Граждане (физические лица)» ГК РФ.

Несмотря на тесную взаимосвязь с гражданским законодательством, семейное право выделено в самостоятельную отрасль права: с одной стороны, оно обладает всеми признаками права как такового, а с другой — имеет свою специфику. Поэтому необходимо знать, какие цели оно преследует, каким образом их можно достичь, как государство благодаря нормам семейного права защищает семью, интересы ее членов, а также собственные интересы.

Много внимания в данном учебнике уделяется способам обеспечения предусмотренных семейным законодательством прав супругов или родителей и детей, т. е. главных действующих лиц в семье, не обделены вниманием и другие родственники (сестры, братья, дедушки и бабушки); в СК они указаны как другие члены семьи, причем всякий раз авторы учебника стремятся показать, как СК в ситуации, требующей государственной поддержки, позволяет разрешить спор, выходящий за рамки семьи, отдавая предпочтение именно правам членов семьи, а не только их обязанностям. При этом обращается внимание на наиболее приемлемые с точки зрения авторов варианты решения.

При освещении той или иной темы авторы придерживаются традиционного изложения курса «Семейное право». Вместе с тем всякий раз делаются свои акценты, позволяющие следовать требованиям ст. 38 Конституции РФ, посвященной охране семьи, материнства и детства государством, правам и обязанностям родителей.

Семья существует не изолированно от окружающего ее мира. Множество нитей связывает семейную общность с юридическими и физическими лицами. В отношениях между ними действует не только закон, но и правила морали. А там, где приходится иметь дело с защитой прав ребенка, надо считаться также с правилами педагогики и детской психологии. Хотелось бы заметить, что в отличие от Кодекса о браке и семье РСФСР (КоБС) такой вопрос, как усыновление детей, от органов опеки и попечительства перешел к суду. Эта задача не из простых, и ее решение связано с применением не только правовых, но и иных знаний. Поэтому авторы, сохраняя в неприкосновенности правовую природу семейного права, дополняют курс данными, относящимися к так называемому человековедению, педагогике, психологии. Вместе с тем авторы стремятся придать процессу изучения семейного права более творческий характер, поэтому одни и те же правовые понятия иногда рассматриваются с разных позиций.

Особое место в учебнике занимают сведения из истории семейного права вообще и его отдельных институтов в частности. Сопоставляя прошлое и настоящее, можно увидеть, как менялись отношения государства и личности в весьма специфической и по-своему независимой сфере личной жизни человека на протяжении длительного периода, какие ценности, охраняемые семейным правом, остались неизменными, а какие — подверглись серьезным коррективам на рубеже XX—XXI вв.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите о роли и месте семейного права в системе права РФ.
2. Назовите основные цели и задачи дисциплины «Семейное право».
3. В чем заключается взаимосвязь курса «Семейное право» с другими отраслями права и смежными дисциплинами?

ПОНЯТИЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

1.1. ПОНЯТИЕ И ПРЕДМЕТ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Семейное право — это самостоятельная отрасль права, регулирующая имущественные и личные неимущественные отношения между супругами, родителями, детьми и другими членами семьи, а также лицами, к ним приравненными или их заменяющими.

Семья в обществе и государстве выполняет следующие главные функции:

- 1) репродуктивную (продолжение рода);
- 2) воспитательную;
- 3) хозяйственно-экономическую;
- 4) реактивную (взаимная моральная и материальная поддержка);
- 5) коммуникативную (общение).

Предмет семейного права — круг отношений между членами семьи, которые регулируются нормами семейного законодательства. В ст. 2 Семейного кодекса речь идет о различных видах отношений, объединяемых прежде всего тем, что они возникают из брака, родства и других оснований, приравниваемых законом к родству. К ним относятся следующие отношения:

- 1) определяющие условия и порядок вступления в брак, прекращение брака и признание его недействительным;
- 2) возникающие из брака (между супругами) и кровного родства (между родителями и детьми, сестрами, братьями и другими близкими родственниками);
- 3) возникающие из других оснований (юридических фактов): усыновления, опеки и попечительства, принятия детей на воспитание в семью (приемная семья, фактическое воспитание).

Соответственно, семейное законодательство не только регулирует данные отношения, но и определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

1.2. МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Наличие у отрасли права наряду с предметом собственного метода регулирования отношений является необходимым признаком ее самостоятельности. Для окончательного ответа на вопрос, является ли семейное право частью гражданского, важно проанализировать методы этих отраслей.

Одной из особенностей семейного права, позволяющей отграничить его от гражданского, традиционно считалось то, что семейные отношения регулировались императивным, а гражданские — диспозитивным методом. До принятия нового СК практически все семейные законодательства были императивными. Однако преобладание императивных норм в семейном праве вступило в противоречие с потребностями реальной жизни. Необходимо было предоставить участникам семейных отношений бóльшую свободу в определении содержания этих отношений.

Прежде чем рассматривать метод семейного права, определим, что представляют собой императивный и диспозитивный методы как таковые.

Императивный метод регулирования — это способ властного воздействия на участника общественных отношений, урегулированного нормами права.

Этот метод осуществляется исключительно велениями, исходящими от одного-единственного центра, которым является государственная власть. Она своими нормами указывает каждому отдельному лицу его права и обязанности по отношению к целому государственному организму и к отдельным лицам. Только от государственной власти могут исходить распоряжения, определяющие положение каждого отдельного человека в данной сфере отношений, и это положение не может быть изменено никакой частной волей или соглашением. Регулируя все эти отношения по собственной инициативе и исключительно своей волей, государственная власть принципиально не допускает в этих областях рядом с собой никакой другой воли, никакой другой инициативы. Поэтому исходящие от государственной власти нормы имеют здесь безусловный, принудительный характер. В сфере семейного права императивное регулирование

приводило к тому, что содержание прав и обязанностей участников семейных правоотношений определялось законом и не могло быть изменено соглашением этих лиц. Например, правовой режим имущества супругов не мог быть изменен с помощью брачного договора. Такая модель регулирования семейных отношений приводила к подавлению воли их участников, лишала правовое регулирование гибкости, поскольку во всех случаях применялась одна и та же модель, императивно установленная законодателем.

Диспозитивный метод регулирования — это способ регулирования отношений между участниками, являющимися равноправными сторонами, который предоставляет им возможность выбирать форму своих взаимоотношений, урегулированных нормами права. Он включает три способа регулирования:

- 1) дозволение совершить известные действия, имеющие правовой характер;
- 2) предоставление определенных прав;
- 3) предоставление лицам, участвующим в отношении, права выбирать вариант своего поведения.

Государственная власть принципиально воздерживается от непосредственного властного регулирования отношений. Здесь она не ставит себя мысленно в положение единственного определяющего центра, а наоборот, предоставляет такое регулирование множеству иных маленьких центров. Эти маленькие центры предполагаются носителями собственной воли и инициативы, и именно им предоставлено регулирование взаимных отношений. Государство не определяет этих отношений от себя принудительно, а лишь занимает положение органа, охраняющего то, что будет определено другими. Оно не предписывает частному лицу стать собственником, наследником, вступить в брак, все это зависит от самого частного лица или от нескольких частных лиц, но государственная власть будет охранять то отношение, которое будет установлено частной волей. Если оно и дает свои определения, то по общим правилам лишь на тот случай, когда частные лица по какой-либо причине своих определений не делают, следовательно, лишь в восполнение чего-либо недостающего... Вследствие этого нормы частного права имеют по общему правилу не принудительный, а лишь субсидиарный, восполнительный характер и могут быть отменены или заменены частными определениями. При создании нового СК был сделан сознательный выбор в пользу диспозитивного регулирования именно потому, что оно наделяет участников семейных отношений правом самим определять их содержание. Так, исходя из норм нового СК, режим имущества супругов может быть определен с помощью брачного договора.

Урегулированные таким образом отношения получают такую же защиту, как и установленные законом. Нормы права, определяющие законный режим имущества супругов, применяются только в случае, если супруги не пожелали заключить брачный договор или он признан недействительным. В результате замены императивного метода диспозитивным возникают совершенно иные взаимоотношения государства и отдельного гражданина в семейно-правовой сфере. Государство сознательно воздерживается от навязывания членам семьи своей воли, предоставляя им самим решать, какая модель семейных правоотношений для них наиболее приемлема.

Однако несмотря на изменение метода семейного права и соотношения между императивными и диспозитивными методами, было бы заблуждением считать, что новый СК состоит из одних только диспозитивных норм. Ведь практически ни одна отрасль права не включает в себя только императивные или только диспозитивные нормы. Метод правового регулирования определяется тем, какие нормы преобладают. Императивные нормы есть и в гражданском праве. Например, институт обязательств из причинения вреда почти полностью состоит из них. Следовательно, речь может идти лишь о соотношении между императивными и диспозитивными нормами в семейном праве. В семейном праве императивных норм, по-видимому, всегда будет больше, чем в других институтах гражданского права. Это связано с двумя особенностями правового регулирования семейных отношений. Дело в том, что участники семейных отношений формально, как и участники гражданских правоотношений, юридически равноправны, а в действительности далеко не всегда равны. Реальное равенство не всегда присуще и участникам гражданских отношений: одни участники экономически более сильны, другие — слабее, что оказывает влияние и на гражданские отношения. Гражданское законодательство содержит специальные нормы, тоже, кстати сказать, императивные, направленные на защиту интересов более слабого контрагента. Это прежде всего антимонопольное законодательство, защищающее права потребителей. В семейном же праве фактическое неравенство субъектов проявляется гораздо сильнее. Ряд участников этих отношений не обладает дееспособностью: прежде всего это несовершеннолетние дети или одна из сторон алиментного обязательства — нетрудоспособное и нуждающееся лицо. Очевидно, что эти субъекты семейного права нуждаются в дополнительной защите. Кроме того, даже там, где все участники семейных отношений полностью дееспособны, трудоспособны и материально обеспечены, между ними в реальной жизни часто существует зависимость, основанная на их лич-

ных взаимоотношениях, чувствах и привязанностях. Она может толкнуть их на совершение юридических актов, обусловленных исключительно этими чувствами и ставящих одного из них в весьма неблагоприятное положение. Именно наличие такого неравенства и зависимости послужило традиционным обоснованием необходимости регулирования семейных отношений исключительно императивными нормами, содержание которых невозможно изменить по соглашению сторон. Действительно, указанные причины могут привести к злоупотреблению правом в случае предоставления субъектам семейных отношений возможности определить свои взаимоотношения путем соглашений. Значит ли это, что соглашения не место в семейном праве? Нет ли какого-нибудь другого способа борьбы со злоупотреблениями?

Императивный метод правового регулирования, безусловно, самый радикальный, но отнюдь не самый удачный. Он, конечно, устраняет возможность злоупотреблений, но сами императивные нормы, не дающие возможности гибко регулировать взаимоотношения сторон, порождают еще более негативные последствия. Возьмем в качестве примера ст. 20 КоБС РСФСР 1969 г. Эта норма закрепляла режим общей совместной собственности супругов. Поскольку она являлась императивной, законный режим не мог быть изменен брачным или иным договором. В принципе режим общности отвечал интересам большинства женщин, так как, согласно статистическим данным, в среднем уровень доходов у женщин ниже, чем у мужчин. Между тем существовало значительное количество женщин, чьи доходы намного превышали доходы их мужей, кроме того, они вели домашнее хозяйство и воспитывали детей. Им режим общности имущества был невыгоден, но они не могли установить для себя иной режим. Еще более сложная ситуация возникала, если один из супругов занимался предпринимательской деятельностью, так как весь предпринимательский капитал считался общей совместной собственностью супругов и изменить это положение было невозможно. Такова плата за борьбу со злоупотреблениями, вероятными при заключении брачных договоров. Похожее положение возникло бы, если бы для предотвращения возможных аварий кому-либо пришлось в голову полностью запретить автомобильное движение. При этом государство рассматривает собственных граждан не как самостоятельных индивидов, наделенных свободной волей, а как малолетних недееспособных лиц, которых в интересах их же блага необходимо лишить свободы принимать решения. Все их проблемы берет на себя государство, в противном случае они непременно причинят вред или самим себе, или окружающим. Именно поэтому советское государ-

ство предпочитало оберегать граждан и от заключения семейных договоров.

Между тем есть другой способ борьбы со злоупотреблениями, вписывающийся в рамки диспозитивного регулирования, который традиционно используется гражданским правом. Стороны гражданско-правовых сделок также могут допустить злоупотребления правом, но гражданский закон вместо того чтобы запретить сделки, устанавливает общие границы дозволенного поведения и карает за их нарушение. Для этого существует институт признания сделок недействительными. Особенно важно то, что борьба ведется не с потенциальными, а с уже реально возникшими нарушениями и злоупотреблениями. Если лицо использует бедственное положение другой стороны для заключения кабальной сделки, то сделка признается недействительной по инициативе потерпевшего. Именно этот способ защиты интересов более слабого участника семейных отношений представляется оптимальным и для семейного права. Семейное законодательство должно содержать императивные нормы, устанавливающие общие границы, в рамках которых субъекты семейного права могут регулировать свои отношения с помощью соглашений. Часть из этих ограничений совпадает с гражданско-правовыми. Например, соглашения не должны ограничивать правоспособность и дееспособность их участников. Другие ограничения связаны с теми особенностями положения участников семейных отношений, о которых говорилось выше. Учитывая возможность их реального неравенства, запрещено включение в брачный контракт условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Там, где один из участников недееспособен или является нетрудоспособным и нуждающимся, эти ограничения должны быть еще жестче. В связи с этим новым СК определено, что в алиментных соглашениях, например, запрещается устанавливать размер алиментов на несовершеннолетних детей ниже предусмотренного законом. Соглашения супругов о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети после развода, не должны нарушать интересы детей. Если при заключении брачного контракта, алиментного соглашения или соглашения о том, с кем из родителей останутся проживать несовершеннолетние дети, контрагенты выйдут за установленные законом рамки, соглашение должно признаваться недействительным по иску лица, интересы которого были нарушены, а если оно недееспособно — его законных представителей или органов опеки и попечительства.

В ряде институтов семейного права регулирование с помощью императивных норм неизбежно. Это прежде всего институты, опре-

деляющие применение мер семейно-правовой ответственности и защиты. Так, нормы о лишении родительских прав, отобрании детей без лишения родительских прав, отмене усыновления, признании брака недействительным должны остаться императивными.

Анализируя метод правового регулирования семейных отношений, нельзя обойти вниманием еще одно обстоятельство. Семейно-правовой метод является не просто императивным, а *императивно-дозволительным*, что роднит его с гражданско-правовым. Дозволительный характер проявляется в том, что в семейном праве преобладают управомочивающие нормы, наделяющие участников семейных отношений известными правами. Однако содержание этих прав определяется императивно. Например, никто не принуждается вступать в брак или разводиться, но порядок заключения и расторжения брака определен императивно.

Рассматривая проблему места семейного права в системе отраслей права, нельзя не заметить еще одно странное явление: несмотря на то что в семейном праве почти все нормы были императивными, диспозитивность всегда была присуща семейному праву, но до принятия нового СК она находилась за пределами права. Семейное право, как уже отмечалось, регулирует не все, а лишь незначительную часть семейных отношений, устанавливает их внешние границы, внутри этих отношений субъекты действуют свободно. Право с помощью императивных норм определяет условия вступления в брак и прекращения брака, порядок установления правовой связи между родителями и детьми и лишения родительских прав. Супруги могут регулировать свои личные отношения в браке как угодно, заключать любые соглашения, но эти их отношения не будут иметь юридический характер. Они могут, например, договориться, как распределить между собой домашние обязанности, но их соглашение лежит вне сферы права, поскольку брачный договор согласно п. 3 ст. 42 СК не может регулировать личные неимущественные отношения супругов. Свобода воли, возможность регулировать отношения своими соглашениями всегда была присуща семейно-правовому регулированию, но находилась за рамками права. То же касается родительских прав: определяя их начало и конец и устанавливая общие рамки их осуществления, право не запрещает родителям внутри этих рамок регулировать свои взаимоотношения по воспитанию детей любыми соглашениями, но эти соглашения также не имеют юридического характера. Правовед С. С. Алексеев справедливо отметил, что «более широкой категорией, чем диспозитивные нормы, является принцип диспозитивности, гарантирующий самостоятельность, свободу субъектов в распоряжении своими правами». Этот прин-

цип, соответствующий методу диспозитивного регулирования, выражается не только в диспозитивных, но и в императивных нормах. В семейном праве принцип диспозитивности проявляется и в императивных нормах в силу дозволистельного регулирования, присущего этой отрасли права. Однако такое скрытое присутствие диспозитивного начала в регулировании семейных отношений более не соответствует современным потребностям. Перемены, произошедшие в обществе: изменение общественного строя, реформирование отношений собственности, освобождение гражданского оборота из-под гнета административно-командной системы, усиление защиты прав личности — не могли не сказаться и на регулировании семейных отношений. Эти отношения, с одной стороны, неразрывно связаны с другими имущественными отношениями. Нельзя, например, вести предпринимательскую деятельность, не имея возможности с помощью брачного контракта отвести от себя угрозу раздела всего имущества предприятия по иску другого супруга. С другой стороны, семейные отношения в силу своей тесной связи с личностью затрагивают глубинные основы человеческого существования, и вмешательство в них со стороны государства должно быть строго ограничено. Поэтому в новом СК везде, где это только допустимо, регулирование семейных отношений осуществляется диспозитивными нормами, предоставляющими участникам семейных отношений возможность самим определять содержание своих правоотношений с помощью брачных, алиментных и иных соглашений. Правила, установленные такими нормами права, например, законный режим общности супружеского имущества, действуют только в случае отсутствия соглашений. Следовательно, если стороны избрали для себя, скажем, режим раздельного имущества, то государство будет признавать их выбор и охранять их права, связанные с режимом раздельности. Если супруги не пожелали заключить брачный договор, к их имущественным отношениям будут применяться правила о совместной собственности супругов, установленные диспозитивной нормой. Рядом с этими диспозитивными нормами в семейном законодательстве неизбежно должно присутствовать определенное количество императивных норм, предусматривающих, как уже отмечалось ранее, общие запреты, которые нельзя нарушать при заключении соглашений.

Увеличение числа диспозитивных норм в семейном законодательстве явилось одним из основных результатов реформы законодательства о браке и семье. В настоящее время можно сказать, что императивно-дозволистельный метод регулирования семейных отношений уступил место диспозитивному. И это еще одно неоспори-

мое свидетельство сближения семейного и гражданского права, так как с изменением метода семейно-правового регулирования можно сделать вывод, что метод, которым оперируют эти отрасли права, один и тот же.

Еще один признак семейно-правового регулирования заключается в том, что, хотя нормы семейного права императивны, само их содержание редко определено однозначно, так как семейные отношения требуют индивидуального правового регулирования. Автономное индивидуальное регулирование осуществляется самими участниками отношений с помощью соглашений, заключаемых на основе диспозитивных норм, или государственным органом на основе предоставленных ему полномочий. В зависимости от степени определенности содержания нормы, от указания на то, в какой мере и по каким вопросам правоприменительный орган может принимать самостоятельные решения, нормы делятся на абсолютно определенные и относительно определенные. *Абсолютно определенные* нормы, с исчерпывающей полнотой устанавливающие содержание регулируемого отношения и не нуждающиеся в конкретизации, в семейном праве встречаются редко. Это происходит не из-за несовершенства семейного законодательства, а в силу принципиальной невозможности жестко и однозначно урегулировать содержание семейных отношений. Почти во всех нормах семейного права содержатся понятия, которые не определены и не могут быть определены в законе: нуждаемость, наличие необходимых средств, недостойное поведение, жестокое обращение с детьми, злоупотребление родительскими правами, непродолжительность брака и т. д. Все эти категории нуждаются в конкретизации, которая чаще всего производится судом, реже — органами опеки и попечительства. Необходимость в конкретизирующей деятельности правоприменительных органов при регулировании семейных отношений возникает потому, что сами семейные отношения и обстоятельства, характеризующие их в каждом отдельном случае, настолько специфичны, что нуждаются в гибком индивидуальном подходе.

Рассмотрим простой пример. Возможно ли жестко определить в законе, что такое нуждаемость или наличие достаточных средств? В качестве критерия можно использовать прожиточный минимум. Но всегда ли лицо, обеспеченное в размере прожиточного минимума, не является нуждающимся? Практика показывает, что нет. В ряде случаев, например, потребность в постороннем уходе, дорогостоящем лечении, специальных средствах передвижения, особом питании может привести к признанию нуждающимся в получении алиментов лица, обеспеченного выше прожиточного минимума. Пы-

таться заранее предусмотреть все эти случаи в общей норме невозможно и не нужно. Поэтому семейному праву свойственна такая разновидность относительно определенных норм, как *ситуационные нормы*, предусматривающие возможность прямого конкретизирующего регулирования актом правоприменительного органа в зависимости от особой конкретной ситуации.

Ситуационное регулирование применяется и в гражданском праве: такие вопросы, как признание недостойным наследника, признание недействительной сделки, заключенной на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжелых обстоятельств, решаются по усмотрению суда. В семейном праве в конкретизации нуждается весьма значительное количество юридических фактов. Но сама конкретизация может проводиться различными субъектами.

Ранее императивный характер семейно-правовых норм приводил к тому, что конкретизация во всех случаях осуществлялась только правоприменительными органами. При рассмотрении почти любого семейного спора суды определяли размер алиментов, взыскиваемых с других членов семьи, нуждаемость, наличие достаточных средств; основания для расторжения брака (действительно ли имел место непоправимый распад семьи) и т. д. С усилением диспозитивного начала в семейно-правовом регулировании потребность в индивидуальном, ситуационном регулировании не только не отпадает, но и даже усиливается. Однако круг субъектов, уполномоченных осуществлять конкретизацию, существенно расширяется. Прежде всего сами участники семейных отношений получают возможность делать это с помощью соглашений и односторонних волеизъявлений.

Существуют различные способы ситуационной конкретизации: диспозитивные нормы однотипны с относительно определенными (и те и другие предоставляют возможность регламентации общественных отношений в индивидуальном порядке). Но они различаются между собой. В *относительно определенной* норме главное — мера индивидуального регулирования соответствующих вопросов; при этом норма в тех или иных пределах определяет поведение субъектов. В диспозитивных же нормах на первый план выступает момент дозволения: они устанавливают такую степень диспозитивности, в соответствии с которой лица сами (автономно) решают спорный вопрос; правило о конкретном поведении тех или иных лиц предусматривается в норме только на тот случай, если субъекты данный вопрос автономно не урегулировали. Отсюда другое отличие: относительно определенные нормы функционируют в сочетании с индивидуальными предписаниями. Диспозитивные же нормы

действуют в отсутствие индивидуальных волеизъявлений — соглашений между сторонами по данному вопросу.

В алиментных соглашениях они смогут устанавливать размер алиментов и определять условия возникновения алиментной обязанности и основания ее прекращения. Их возможности по конкретизации ограничены лишь определенными рамками, о которых говорилось выше, установленными для защиты недееспособных членов семьи.

С помощью брачного договора супруги получают право урегулировать все детали, связанные, например, с возможным разделом имущества. Однако указанные соглашения неизбежно приводят к появлению множества новых обстоятельств, требующих судебной конкретизации. Во-первых, сами соглашения могут стать предметом судебного спора, и у суда возникнет необходимость толковать и конкретизировать некоторые их положения. Во-вторых, запреты, которые не должны нарушать участники соглашений, тоже чаще всего устанавливаются ситуационными нормами. Например, указание на то, что брачный договор не должен ставить одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, заставит суд в зависимости от обстоятельств каждого отдельного дела решить, поставлен данный супруг в крайне неблагоприятное положение или нет. Никто не может решить этот вопрос заранее и закрепить решение в абсолютно определенной норме.

Ряд обстоятельств, установление которых необходимо при лишении родительских прав, назначении опекуна, отмене усыновления, взыскании алиментов в судебном порядке, будет по-прежнему конкретизироваться только решениями суда или органов опеки и попечительства. Такое изменение роли субъектов семейного права и государственных органов в процессе ситуационного регулирования отражает общую тенденцию придания большего значения автономии воли участников семейных отношений, которая неразрывно связана с усилением диспозитивного регулирования.

Таким образом, метод семейного права может быть охарактеризован в целом как *диспозитивный* и *ситуационный*. Особенностью этого метода является, однако, сохранение значительного императивного начала.

Анализ основных элементов метода семейно-правового регулирования, так же как и анализ регулируемых семейным правом отношений, приводит к мысли, что ни первый, ни последние не обладают спецификой, достаточной для признания семейного права самостоятельной отраслью. Семейное право может, следовательно, рассматриваться как подотрасль гражданского права, безусловно, обладающая значительной внутриотраслевой спецификой.